

СУДЕБНАЯ И НЕСУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ, ТРУДОВЫХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

© 2022 г. Е. В. Михайлова*, С. Ю. Чуча**, Н. В. Летова***, Н. И. Соловяненко****

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

* E-mail: e.v.mihilova@bk.ru

**E-mail: chuchaigpan@gmail.com

***E-mail: letovany@mail.ru

****E-mail: nina.coshkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.04.2022 г.

Аннотация. В статье защита прав и законных интересов физических и юридических лиц рассматривается в качестве одного из глобальных приоритетов в области устойчивого развития и, соответственно, основополагающей категории юридической науки. Авторы, исследуя, процессуальную и материально-правовую составляющие механизма защиты гражданских, трудовых, семейных прав, выделяют особенности его современного состояния: сложную систему защиты трудовых прав, которая видится в большей степени как несудебная (процедурная); комплексный характер мер защиты прав участников семейных отношений, прежде всего наименее защищённой категории – ребенка; влияние цифровой трансформации и переход к «бесконтактному» способу судебной и несудебной защиты, в том числе в условиях вынужденной изоляции, вызванной пандемией COVID-19. Подчеркивается, что применение цифровых (онлайновых) механизмов разрешения споров должно обеспечивать справедливое судебное разбирательство и не может препятствовать доступу к правосудию.

Ключевые слова: защита гражданских прав и законных интересов, устойчивое развитие, государственные суды, третейский суд, нотариат, трудовое право, семейное право, права ребенка, цифровизация, онлайн-разрешение споров.

Цитирование: Михайлова Е.В., Чуча С.Ю., Летова Н.В., Соловяненко Н.И. Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // Государство и право. 2022. № 9. С. 66–74.

DOI: 10.31857/S102694520022201-2

JUDICIAL AND NON-JUDICIAL PROTECTION OF CIVIL, LABOR AND FAMILY RIGHTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION OF THE STATE AND SOCIETY

© 2022 E. V. Mikhailova*, S. Yu. Chucha**, N. V. Letova***, N. I. Solovyanenko****

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

* E-mail: e.v.mihilova@bk.ru

**E-mail: chuchaigpan@gmail.com

***E-mail: letovany@mail.ru

****E-mail: nina.coshkina@yandex.ru

Received 19.04.2022

Abstract. The article considers the protection of the rights and legitimate interests of individuals and legal entities as one of the global priorities in the field of sustainable development and, accordingly, as a fundamental category of legal science. The authors, examining the procedural and substantive components of the mechanism for the protection of civil, labor, and family rights, highlight the features of its current state: a complex system of labor rights protection, which is seen to a greater extent as non-judicial (procedural); the complex nature of measures to protect the rights of participants in family relations, primarily the least protected category — the child; the impact of digital transformation and the transition to a “contactless” method of judicial and non-judicial protection, including in an environment of forced isolation caused by the pandemic. It is emphasized that the use of digital (online) dispute resolution mechanisms should ensure a fair trial and cannot hinder access to justice.

Key words: protection of civil rights and legitimate interests, sustainable development, state courts, arbitration court, notary, Labor Law, Family Law, child rights, digital transformation, online dispute resolution

For citation: *Mikhailova, E.V., Chucha, S. Yu., Letova, N.V., Solovyanenko, N.I. (2022). Judicial and non-judicial protection of civil, family and labor rights in the conditions of globalization and digitalization of the state and society // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 66–74.*

Высшей ценностью в Российской Федерации являются права и свободы человека и гражданина. Признание и защита прав и свобод человека на национальном и международном уровнях относятся к существенным элементам устойчивого развития общества и государства. Всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству наряду с верховенством права, справедливостью, недискриминацией, соблюдением прав собственности, равным доступом к правосудию, равными возможностями, позволяющими в полной мере раскрыть человеческий потенциал, в том числе в сфере труда, принадлежат к числу обозначенных ООН глобальных приоритетов в области развития¹.

Признание права в первую очередь означает существование эффективного, гарантированного правового механизма его охраны и защиты.

Конституция РФ гарантирует каждому государственную защиту его прав и свобод (ст. 45, 46). Вместе с тем установлено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 апреля 1999 г. № 6-П² право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, в Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1, 2 ст. 17, ч. 1 ст. 46). Аналогичную правовую позицию Конституционный Суд РФ сформулировал в Постановлении от 14 февраля 2002 г. № 4-П³.

Вопросы охраны и защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов — основополагающие в юридической науке. Они же и самые сложные — ключевые понятия отсутствуют, общепринятого подхода к классификации способов и форм защиты нет.

Некоторые авторы исходят из того, что «защита права» это юридическая деятельность по устранению препятствий на пути осуществления субъектами своих прав⁴. Т.Е. Абова указывала, что «право на защиту означает возможность требовать от компетентных органов совершить действия (или осуществить их самостоятельно), направленные на восстановление нарушенного права»⁵. Высказано мнение, что под защитой понимается комплексная система мер, включающая в себя судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и мероприятия, а также самозащиту гражданских прав⁶.

Основной вопрос: что именно понимать под защитой — саму деятельность спорящих лиц и уполномоченного органа, направленную на разрешение правового конфликта, или ее результат. Если защита права — это только процессуальная деятельность, направленная на рассмотрение и разрешение дела, то следует признать, что в ряде случаев лицо получает конституционно гарантированную защиту, не получив при этом предмета спора (например, если судебное решение по делу вынесено, но по каким-либо причинам не исполнено).

Если же под защитой права понимать исключительно материально-правовой «эффект» процессуальной деятельности, то в большем числе случаев его отсутствие нивелирует всю деятельность по

¹ См.: Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (дата обращения: 18.04.2022).

² См.: СЗ РФ. 1999. № 16, ст. 2080.

³ См.: СЗ РФ. 2002. № 8, ст. 894.

⁴ См.: *Вершинин А.П.* Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. С. 17.

⁵ *Абова Т.Е.* Избр. труды. М., 2007. С. 757.

⁶ См.: *Завидов Б.Д., Гусев О.Б.* Защита гражданских прав по законодательству России // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. № 1. С. 2–16.

рассмотрению и разрешению дела. Кроме того, материально-правовой результат деятельности по защите права должен быть получен строго в рамках регламентированной законом деятельности.

Поэтому имеет смысл говорить о «системе защиты гражданских прав, свобод и законных интересов», которая имеет процессуальную и материально-правовую составляющие и в которую включаются субъекты, уполномоченные государством на осуществление процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению дел в целях защиты нарушенного или оспоренного права (государственные и третейские суды; нотариат).

Важнейшим свойством материально-правового результата защиты права является возможность его принудительного исполнения. В силу этого нельзя именовать «защитой права» деятельность никаких иных субъектов, кроме тех, которые прямо уполномочены государством на реализацию мер по защите прав и законных интересов.

Эти субъекты исчерпывающим образом закреплены в ст. 11 ГК РФ: суд, арбитражный суд и третейский суд. Несомненно, в систему защиты прав и законных интересов граждан также включен нотариат: все нотариальные действия осуществляются от имени Российской Федерации, нотариально удостоверенные акты обладают принудительной силой.

Напротив, деятельность медиаторов, иных посредников защитой права не является, поскольку не обеспечена мерами государственного принуждения. Неверно именовать защитой права и деятельность всех прочих органов публичной власти, например, деятельность прокурора в рамках реагирования на поступающие от граждан заявления о нарушении законодательства, их прав и законных интересов является по своему характеру надзорной, но не правозащитной. Для того чтобы привлечь лицо к ответственности, прокурору необходимо инициировать судебное разбирательство по делу. При этом суд может и отказать прокурору в возбуждении производства по гражданскому делу, и вынести решение, содержащее совершенно противоположную заключению прокурора позицию.

Помимо государственных и третейских судов и нотариата в систему защиты прав, свобод и интересов следует включить органы исполнительной власти, в компетенцию которых входит принудительное исполнение вступивших в законную силу судебных актов, а также нотариальных актов и ставших обязательными решений третейских судов.

Необходимо иметь в виду, что термином «гражданское дело» обозначается вся совокупность конфликтов, возникающих в сфере регулирования гражданского законодательства — а это как собственно гражданско-правовые конфликты (возникающие при реализации норм Гражданского

кодекса РФ), так и семейные дела, трудовые споры, конфликты в сфере авторских и иных интеллектуальных прав, жилищные споры, земельные, налоговые и т.д. — иными словами, все дела, возникающие из отношений, регулируемых гражданским законодательством.

По этой причине защита права осуществляется в рамках *процессуальной формы*, под которой следует понимать совокупность правил рассмотрения и разрешения дел отдельных категорий. И государственные суды, и третейские действуют строго в рамках процессуальной формы. Нарушение требований процессуальной формы — одно из оснований отмены даже правильного по существу решения.

Первый и основной способ защиты прав — государственный, который реализуется в деятельности системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 14), Всеобщей декларацией прав человека (ст. 7, 8 и 10) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) установлено, что все равны перед законом и судом и каждый при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Как писал профессор Е.В. Васьковский, «суд является опорой правового порядка; он проводит законы в жизнь; он восстанавливает нарушенные права и карает нарушителей; благодаря ему гражданам могут спокойно пользоваться своим имуществом и плодами своих трудов»⁷.

Государственная судебная защита гарантирует в отношении любого права. Отраслевая принадлежность подлежащего защите права предопределяет процессуальные особенности рассмотрения соответствующих дел — гражданских, семейных, трудовых, уголовных, дел в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, административных и т.д.

При этом целью правовой защиты всегда является удовлетворение материально-правового притязания, а не только вынесение судебного решения по делу — в свое время эта позиция была сформулирована и Европейским Судом по правам человека⁸.

⁷ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003.

⁸ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.05.2002 г. по делу «Бурдов против России» // Росс. газ. 2002. 4 июля.

Второй способ защиты — альтернативное (частно-правовое) разрешение споров, которое реализуется в деятельности третейских судов (арбитражей)⁹.

Положение ст. 11 ГК РФ прямо называет третейский суд в числе субъектов, уполномоченных государством осуществлять защиту гражданских прав наряду с судом общей юрисдикции и арбитражным судом.

Альтернативный характер третейского разбирательства заключается в том, что рассмотрение дела третейским судом и вынесение им решения исключает обращение в государственный суд с соответствующим иском.

Таким образом, третейское разбирательство является альтернативой гражданскому и арбитражному судопроизводству.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ касательно природы третейского разбирательства заключается в том, что передача спора, который возник или может возникнуть между сторонами какого-либо конкретного правоотношения, на рассмотрение третейского суда остается альтернативной формой защиты права и не превращает сам по себе порядок третейского разбирательства в собственно судебную форму защиты права¹⁰.

В отличие от государственных судов третейские суды могут рассматривать не любые дела. Третейский суд — это «суд частного лица»¹¹.

Третейские суды, имея частноправовую природу, не вправе принимать к рассмотрению любые публично-правовые дела — у них просто «нет на это власти». Так, в третейский суд не может быть передан спор о лишении родительских прав, установлении отцовства, определении «судьбы ребенка», расторжении брака, пожалуй, все семейные споры, за исключением споров о разделе имущества (и то при условии наличия брачного договора).

Понятие публично-правовых отношений содержится в правовой позиции Верховного Суда

РФ¹², согласно которой таковыми являются правоотношения, не основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению нормативных правовых актов по отношению к другому участнику.

Таким образом, частноправовые отношения — это отношения, основанные на равенстве их субъектов и их взаимной самостоятельности.

Государство в лице своих органов также может быть участником частноправового отношения (ст. 124 ГК РФ). Спор, возникший из такого правоотношения, вполне может быть передан в третейский суд.

Сложным является вопрос о праве третейских судов разрешать трудовые дела. В силу наличия в трудовом законодательстве целого ряда публично-правовых связей, контролирующей функции государства трудовые споры не подлежат третейскому разбирательству. Однако общепризнано, что они могут быть *урегулированы* (например, комиссиями по трудовым спорам, создаваемыми на базе работодателя).

Наконец, третий способ защиты гражданских (в широком смысле) прав — это самозащита права, один из институтов уголовного права, предназначенный для решения вопроса об освобождении от уголовного наказания в ряде случаев. Самозащита гражданских прав названа в ст. 14 ГК РФ, но понятие и конкретные формы самозащиты гражданских прав законодателем не раскрыты.

В целом самозащита гражданских прав едва ли может рассматриваться как альтернатива судебной защите, а значит, и как самостоятельный, «полноценный» способ защиты. Она осуществляется в одностороннем порядке¹³ вне рамок какой-либо процессуальной формы и далеко не всегда приводит к осуществлению права.

Законодательство о труде и правовая наука не дают четкого определения терминам «охрана» и «защита» трудовых прав. Оба они рассматриваются в широком и узком значении. В широком смысле охрана труда предполагает действие норм всех институтов трудового права, обеспечивающих соблюдение прав субъектов трудовых правоотношений. В узком смысле охрана труда — обеспечение безопасных

⁹ См. об этом, напр.: *Пермяков Л. Е., Батюк В. И., Галузо В. Н.* «Альтернативное судопроизводство» в Российской Федерации: нонсенс или реальная необходимость? // *Право и государство: теория и практика*. 2016. № 2. С. 124–129.

¹⁰ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2011. № 23, ст. 3356.

¹¹ Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение А. Вицына. М., 1856. С. 15, 16.

¹² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // *Росс. газ.* 2016. 3 окт.

¹³ См., напр.: *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М., 2001 (Классика российской цивилистики).

условий на рабочем месте, ее правовое регулирование закреплено разд. X «Охрана труда» ТК РФ¹⁴.

Таким же образом обстоят дела и с термином «защита трудовых прав», которая в широком смысле представляет собой реализацию защитной функции, а в узком — обеспечение соблюдения трудовых прав, защиту их от нарушений, в том числе и профилактику, восстановление нарушенных прав, ответственность за нарушение законодательства о труде.

Защита прав и интересов работников и работодателей наряду с установлением государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан и созданием благоприятных условий труда является целью трудового законодательства, о чем сказано в Трудовом кодексе РФ (часть первая ст. 1). Очевидно, правозащитным является провозглашенный в ст. 2 ТК РФ целый ряд принципов правового регулирования трудовых отношений.

Действительно, позволяя, предписывая или запрещая субъектам совершение каких-то действий, трудовое право и его нормы (равно как и иные отрасли и нормы относительно субъектов регулируемых ими отношений) охраняют права этих субъектов и всех иных субъектов и общества в целом, соответственно частные и публичные права. Если предписания отраслевых норм не выполняются, настанет черед действия внутриотраслевых трудово-правовых и общеправовых защитных норм. Это нематериальные нормы — организационные (например, регламентирующие порядок создания КТС и ее правовой статус), процедурные (регламентирующие внесудебный порядок разрешения коллективного трудового спора или досудебный порядок рассмотрения спора индивидуального) и процессуальные (например, устанавливающие порядок рассмотрения трудового спора в суде).

Судебный порядок защиты трудовых прав установлен только для индивидуальных трудовых споров о применении действующих правовых норм (спору о праве). Ряд таких споров, названных в ст. 391 ТК РФ, могут рассматриваться только судом. Судом рассматриваются споры по искам работодателей, о составе и размере требований об оплате труда, включаемых в реестр требований кредиторов. Для основной же их части допускается досудебный порядок разрешения: работник вправе обратиться в КТС, а при несогласии с ее решением перенести спор в суд, или напрямую воспользоваться правом на судебную защиту.

Индивидуальные требования работника об установлении новых условий труда могут быть разрешены путем непосредственных переговоров

с работодателем, с участием профсоюза или без такового.

Для коллективных трудовых споров, являющихся спорами об установлении новых условий труда (спору об интересе), установлен исключительно внесудебный порядок разрешения. Они рассматриваются социально-партнерскими органами, создаваемыми работниками и работодателем (их представителями) на паритетной основе для каждого спора: примирительной комиссией, с участием посредника и в трудовом арбитраже *ad hoc*.

При этом процедура разрешения коллективного трудового спора может быть одно-, двух- и трехэтапной. Одноэтапная предполагает рассмотрение спора в примирительной комиссии, формируемой сторонами спора из равного числа их представителей, и является обязательной. Двухэтапная (примирительная комиссия — рассмотрение спора с участием посредника или примирительная комиссия — трудовой арбитраж) и трехэтапная (примирительная комиссия — посредник — трудовой арбитраж) проводятся с согласия сторон.

Дифференциация правового регулирования трудовых отношений свойственна охране и защите трудовых прав. Так, специальные правила рассмотрения индивидуальных трудовых споров предусмотрены гл. 54¹ ТК РФ для спортсменов и тренеров в профессиональном спорте.

Чтобы быть эффективной, сложной системе, каковой является трудовое право, должна соответствовать не менее сложная система охраны и защиты прав. Она не может быть только процессуальной (судебной), но в случае с несамостоятельным трудом — в еще большей степени должна быть несудебной (процедурной), состоящей из процессуальных и процедурных способов охраны и защиты трудовых прав, процессуальных и процедурных норм и правоотношений. Трудовое право в значительной степени само по себе процедура. Именно такая процедурно-процессуальная отраслевая система охраны и защиты трудовых прав создана в Российской Федерации.

Еще на восходящей волне тренда на судебную специализацию В.Н. Скобелкин обосновал объединение процедурных отношений с процессуальными, входящими в предмет трудового права, и создание самостоятельной отрасли — трудового процедурно-процессуального права¹⁵. Предложение вызвало значительный резонанс в правовой науке, но в целом не было поддержано. Оппоненты полагали, что такое изъятие правового материала приведет к упразднению материнской отрасли.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 3.

¹⁵ См.: Скобелкин В.Н., Передерин С.В., Чуча С.Ю. и др. Трудовое процедурно-процессуальное право: учеб. пособие / под ред. В.Н. Скобелкина. Воронеж, 2002.

Но ведь новую отрасль можно формировать только из тех процедурных норм, которые регламентируют разрешение споров и охраняют стороны в случае нарушения их прав, а не реализацию всех материальных прав и обязанностей субъектов трудовых правоотношений. Более того, сегодня под дифференциацией скрывается уже все более очевидная система разнообразных правовых договоров, существеннейшим образом отличающихся от классического трудового договора на индустриальном производстве с членами больших трудовых коллективов, мало уступающая системе договоров гражданско-правовых. Из единого трудового правоотношения доктринально необходимую правовую связь изъять и передать в новую отрасль нельзя — трудовое правоотношение разрушится. Теория множественности трудовых правоотношений В.Н. Скобелкина допускает такое изъятие. Сказанное делает возможным возвращение к дискуссии о создании нематериальной трудовправовой отрасли в условиях трансформации сферы труда и цифровизации государства и общества.

В сфере семейных правоотношений российское законодательство позволяет гражданам использовать самые разные формы (судебные, и несудебные) для защиты своих прав. Юридический механизм, направленный на защиту семейных прав граждан, обеспечение их законных интересов базируется на положениях Конституции РФ, согласно которым семья находится под защитой государства, каждому члену семьи гарантировано право на судебную защиту, а защита детей определена в качестве приоритетных направлений политики государства (ст. 38, 46, 67¹). Проблема обеспечения защиты семейных прав не теряет своей актуальности, поскольку в России формирование комплексной системы мер, направленных на защиту участников семейных отношений, не завершено. Отсутствие такой системы наглядно проявляется в ситуациях, когда речь идет о защите наименее защищенной категории субъектов семейных отношений — ребенка в случае необходимости обеспечения защиты его личных неимущественных прав (право жить и воспитываться в семье, при определении его места жительства в случае расторжения брака между его родителями, определения статуса несовершеннолетних родителей и др.) или имущественных прав (защита жилищных прав ребенка в случае приобретения жилья за счет средств материнского капитала, наследственные права, право на получение содержание в виде алиментов и др.).

Как указывалось выше, формы защиты прав и охраняемых законом интересов делятся на юрисдикционные и не юрисдикционные. Специфика защиты именно семейных прав состоит в том, что прежде всего не юрисдикционные формы становятся наиболее востребованы на практике. Защита

семейных прав нередко осуществляется путем обращения к специальным органам, например, к органам опеки и попечительства, которые наделены правом представлять законные интересы несовершеннолетних в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах)¹⁶, комиссиям по делам несовершеннолетних, которые наделены правом подготовки материалов, представляемых в суд¹⁷, уполномоченным по правам ребенка, которые участвуют по собственной инициативе в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения в целях защиты прав и законных интересов детей¹⁸, прокурору, который может обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан¹⁹, нотариусу, который удостоверяет медиативные соглашения и обязан оказывать содействие гражданам в осуществлении их прав и защите законных интересов²⁰ и др.

Судебная форма защиты является эффективной формой восстановления прав и интересов гражданина, особенно ребенка, позволяет обеспечить ему полноценную защиту, обеспечить незамедлительное принятие решений в его пользу в случае необходимости. Обеспечивается это независимостью суда; общепризнанные принципы судопроизводства позволяют формулировать выводы относительно применения норм материального и процессуального права, изучать доказательства, возражения сторон, обеспечить их состязательность в процессе. Данные принципы

¹⁶ См.: Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) «Об опеке и попечительстве», ч. 8 ст. 8 // СЗ РФ. 2008. № 17, ст. 1755.

¹⁷ См.: Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 11 // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177; постановление Правительства РФ от 06.11.2013 г. № 995 (ред. от 10.02.2020 г.) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. 2013. № 45, ст. 5829; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022 г.), ст. 23.2 // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

¹⁸ См.: Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», ст. 2, 6 // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8427; Указ Президента РФ от 19.11.2018 г. № 662 (ред. от 12.04.2021 г.) «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей») // СЗ РФ. 2018. № 48, ст. 7393.

¹⁹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022 г.), ст. 45 // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

²⁰ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 02.07.2021 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021 г.), ст. 16, 59.1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10, ст. 357.

«имплементированы» в отдельные нормы, содержание которых позволяет гражданам свободно распоряжаться своими семейными правами, а государство в лице специальных органов обязано реагировать на их нарушения (ст. 2, 8 СК РФ).

Дети относятся к наиболее уязвимой категории участников семейных отношений, поэтому защита их прав является приоритетной для всех органов без исключения. Этот принцип закреплен не только в качестве определяющего направления государственной политики, но и базируется на общепризнанных нормах международного права²¹. Право на обращение в суд не обусловлено какими-либо формальными ограничениями в отношении любого гражданина, имея в виду совершеннолетнего и дееспособного гражданина (ст. 3 ГПК РФ). Ребенок не обладает полной дееспособностью, но законом регламентировано его право на обращение в суд за защитой семейных прав по достижении им возраста 14 лет. До этого возраста защиту прав и интересов ребенка осуществляют его законные представители и иные лица, их заменяющие, и органы²². В данном случае условно можно признать, что ребенок обладает т.н. урезанной дееспособностью, что отвечает положениям ч. 1, 4 ст. 37 ГПК РФ, которые устанавливают в качестве предпосылки права гражданина на предъявление иска обладание гражданской процессуальной дееспособностью.

Судебная защита прав ребенка осуществляется судами разного уровня, разными способами и средствами²³, включая и меры государственного принуж-

дения, например восстановление и признание нарушенных (оспоренных) прав и интересов ребенка, обеспечение защиты жилищных прав и определение доли в праве на жилое помещение приобретенного при помощи средств материнского капитала и др.

Итогом обеспечения судебной защиты прав и интересов участников семейных отношений является принятие судебного решения²⁴, отличительной особенностью которого является применение законодательной оговорки — «в интересах ребенка». Решение, принятое в пользу ребенка, свидетельствует не только о признании определенных его прав, но и их приоритетной защите в установленном законом порядке. Вместе с тем универсальность судебной формы защиты прав участников семейных отношений проявляется в сочетании публичных и частных интересов, достижение баланса которых позволяет обеспечить и гарантировать защиту их семейных прав.

Гарантии основных прав и свобод, судебная и не-судебная защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, обеспечение равного доступа к правосудию реализуются в условиях цифровой трансформации, представляющей собой глобальную тенденцию социально-экономического развития.

Необходимо подчеркнуть безусловную взаимозависимость между цифровой трансформацией и процессами, развивающимися в области права, которая, соответственно, занимает значительное место в законодательной и правоприменительной практике, как отечественной, так и зарубежной. Данная взаимозависимость существенно возросла в связи с переходом к «бесконтактному» способу совершения юридических действий, в том числе в обстановке вынужденной изоляции, вызванной пандемией COVID-19. В этой связи целесообразно применять онлайн-механизмы разрешения споров, для которых характерно использование цифровых коммуникаций «без необходимости физического присутствия на заседании или слушаниях»²⁵.

Онлайн-разрешение споров относится к любой информационной технологии, используемой судом для разрешения спора или оказания помощи в разрешении спора. Разрешение споров онлайн может

²¹ Именно по этой причине и к числу наиболее приоритетных мер, направленных на защиту прав и интересов детей, относятся меры, направленные на создание т.н. «дружественного к ребенку правосудия», под которым подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела» (см.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994).

²² Законом предусмотрены полномочия и ответственность родителей, важно, что и у ребенка, и у законных представителей есть процессуальные права по защите прав ребенка, ребенок совершает определенные действия с согласия законных представителей или их дальнейшего одобрения, но о форме и времени, моменте получения такого одобрения законодатель не упоминает. Кроме того, судья наделен правом о решении вопроса о привлечении законных представителей ребенка, участие которых не является конкуренцией интересов, а выступает дополнительной гарантией защиты прав и интересов ребенка (ч. 4 ст. 37, ст. 52, 53 ГПК РФ).

²³ В литературе под средством судебной защиты прав и интересов ребенка понимается совокупность приемов, при помощи которых обеспечивается восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав и интересов ребенка, то есть применение способов защиты (см.:

Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в РФ. 2-е изд. М., 2013; Сабитова Э. Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 64, 67).

²⁴ Отдельные авторы относят к средствам защиты исковое заявление, судебное постановление (решение, судебный приказ, определение об утверждении мирового соглашения), апелляционную, кассационную и надзорные жалобы (см.: Беспалов Ю. Ф. Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления. М., 2019. С. 288).

²⁵ Разрешение споров онлайн: первые шаги и перспективы. URL: <https://iccwbo.ru/blog/2016/razreshenie-sporov-onlayn-pervye-shagi-i-perspekti> / (дата обращения: 18.04.2022).

быть применено в качестве инструмента регулирования споров для любых процедур (судебные процессы и альтернативные варианты разрешения споров)²⁶. При разработке таких механизмов следует учитывать ключевые принципы справедливого судебного разбирательства и эффективной правовой защиты²⁷. Так, применение онлайн-разрешения споров должно обеспечивать независимый и беспристрастный судебный процесс и не может создавать препятствия в отношении доступа к правосудию. А сам факт вынесения судебного решения с использованием онлайн-технологий не должен препятствовать его исполнению. Механизм должен быть прозрачным, понятным и удобным для пользователей; объяснен четким и простым языком; содержать информацию для сторон о способах подачи заявления, отслеживания хода разбирательства, получения доступа к решениям. Стоимость судебного разбирательства не может быть выше, чем расходы, не связанные с применением подобной процедуры. Стороны должны быть уведомлены, когда предполагается, что их дело будет рассмотрено с привлечением механизма искусственного интеллекта. Технические трудности в функционировании процедуры онлайн разрешения споров не должны препятствовать судам даже на короткие периоды рассматривать дела и выполнять соответствующие процессуальные действия. Онлайн-разрешение споров предполагает равенство возможностей для сторон, в том числе представлять доказательства таким образом, чтобы не ставить их в невыгодное положение по сравнению с другими сторонами. Обязательным элементом указанных процедур является надлежащие меры кибербезопасности в отношении используемых продуктов, услуг и процессов, такие как защита от несанкционированного доступа к конфиденциальным данным и нежелательного изменения или удаления данных; предотвращение несанкционированного использования личных данных сторон; исключение неопределенности в отношении личности судьи и других специалистов, участвующих в процедурах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абова Т.Е. Избр. труды. М., 2007. С. 757.
2. Беспалов Ю.Ф. Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления. М., 2019. С. 288.

²⁶ См.: Разрешение споров онлайн: первые шаги и перспективы. URL: <https://iccwbo.ru/blog/2016/razreshenie-sporov-onlayn-pervye-shagi-i-perspektivy> / (дата обращения: 18.04.2022).

²⁷ См., напр.: Руководящие принципы Комитета Министров Совета Европы по механизмам онлайн-разрешения споров в гражданских и административных судебных разбирательствах. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on online dispute resolution mechanisms in civil and administrative court proceedings. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680a2cf96

3. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в РФ. 2-е изд. М., 2013.
4. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003.
5. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. С. 17.
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М., 2001 (Классика российской цивилистики).
7. Завидов Б.Д., Гусев О.Б. Защита гражданских прав по законодательству России // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. № 1. С. 2–16.
8. Пермяков Л.Е., Батюк В.И., Галузо В.Н. «Альтернативное судопроизводство» в Российской Федерации: нонсенс или реальная необходимость? // Право и государство: теория и практика. 2016. № 2. С. 124–129.
9. Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 64, 67.
10. Скобелкин В.Н., Передерин С.В., Чуча С.Ю. и др. Трудовое процедурно-процессуальное право: учеб. пособие / под ред. В.Н. Скобелкина. Воронеж, 2002.
11. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение А. Вицына. М., 1856. С. 15, 16.

REFERENCES

1. Abova T.E. Selected works. M., 2007. P. 757 (in Russ.).
2. Bespalov Yu. F. The rights of the child in the Russian Federation and the problems of their implementation. M., 2019. P. 288 (in Russ.).
3. Bespalov Yu. F. The family and legal status of a child in the Russian Federation. 2nd ed. M., 2013 (in Russ.).
4. Vaskovsky E. V. Textbook of civil procedure. M., 2003 (in Russ.).
5. Vershinin A. P. Ways to protect civil rights in court. SPb., 1997. P. 17 (in Russ.).
6. Gribanov V. P. Implementation and protection of civil rights. 2nd ed., stereotype. M., 2001 (Classics of Russian Civil Law) (in Russ.).
7. Zavidov B. D., Gusev O. B. Protection of civil rights under the legislation of Russia // Arbitration and Civil Procedure. 2000. No. 1. P. 2–16 (in Russ.).
8. Permyakov L. E., Batyuk V. I., Galuzo V. N. "Alternative legal proceedings" in the Russian Federation: nonsense or real necessity? // Law and the State: Theory and Practice. 2016. No. 2. P. 124–129 (in Russ.).
9. Sabitova E. N. Forms and methods of protection of family rights under the legislation of the Russian Federation // Modern law. 2015. No. 11. P. 64, 67 (in Russ.).
10. Skobelkin V. N., Perederin S. V., Chucha S. Yu., etc. Labor procedural and procedural law: textbook / ed. by V. N. Skobelkin. Voronezh, 2002 (in Russ.).
11. Arbitration Court under Russian Law, historical and dogmatic reasoning of A. Vitsyn. M., 1856. P. 15, 16 (in Russ.).

Сведения об авторах

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна — доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующей сектором процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ЧУЧА Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

СОЛОВЯНЕНКО Нина Ивановна — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MIKHAILOVA Ekaterina V. — Doctor of Law, associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

CHUCHA Sergey Yu. — Doctor of Law, chief researcher of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

LETOVA Natalia V. — Doctor of Law, chief researcher of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

SOLOVYANENKO Nina I. — PhD in Law, senior researcher of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia